

Маргинальность – исходный детерминант этнического предпринимательства и фактор его отторжения

Орест МУШТУК

Изучение социально-психологического феномена маргинальности в жизнедеятельности мигрантов имеет важное значение для полноценного познания всего многообразия свойств и проявлений этнического предпринимательства и ответа на ключевой в этом плане вопрос, почему занятие бизнесом, рассматриваемое через этническую призму, выделяют в качестве самостоятельного вида предпринимательской деятельности.

Данная проблематика представляет особый интерес, учитывая, что изначально сама постановка такого вопроса вызывает сомнения в его правомерности. Ведь занятие бизнесом в любой стране всегда имеет свою национальную специфику, свой неповторимый национальный

окрас. Никакой универсальной (всемирно правильной и всемирно применимой) модели бизнеса в природе не существует. Существуют некие общие закономерности и системообразующие факторы-детерминанты, которые в каждой стране могут проявляться (и действительно проявляются) по-разному, имеют отличные от других формы и содержание. И эта разность напрямую связана с тем, что помимо функциональной составляющей у рынка как общественного института всегда есть ещё одна не менее важная составляющая, которая обуславливается такими понятиями, как «национальный характер», «традиции», «культура», «менталитет». Это категории, которые измеряются не календарным, а сугубо историческим многовектор-

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, Почётный работник высшей школы, ветеран труда. *E-mail:* Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: этническое предпринимательство, мигрант, маргинал, этническая идентичность, этнические гетто.

ным временем. И именно они (т. е. фактор этничности в широком смысле этого понятия) придают рынку и бизнесу свой особый национальный колорит.

Об этом более чем убедительно писал классик немецкой политической мысли М. Вебер. Он говорил о генезисе русского капитализма, подчёркивая, что русский капитализм «становится не в атмосфере преобладания и господства индивидуалистической культуры западноевропейского типа, а под прессом особых форм общения и общностей, созданных, например, общинным бытием, православным духовно-религиозным опытом. Творческие силы России, являющиеся бродильной субстанцией русского капитализма, развиваются в стороне от привычного для Запада конкурентного и узкого рационального прагматизма, за пределами диктуемой им «этики успеха». Русский капитализм, не лишённый прагматизма, не может не испытывать на себе издавна укоренившихся в обществе идеалов справедливости, добра, жертвенного самоотрицания и самопожертвования» [1].

Совершенно очевидно, что сказанное о национальных особенностях предпринимательской деятельности относится не к предпринимательству вообще, а к предпринимательству коренных жителей – граждан данной страны, даже если она по составу населения не моноэтническая, а полиэтническая и в ней под одной крышей наряду с большой титульной нацией веками живут другие коренные этно-

сы – сохраняющие свою идентичность национальные меньшинства. В этих условиях элементы этничности среди этих меньшинств могут так или иначе проявляться (и действительно проявляются, когда предпринимательские организации действуют, не выходя за рамки территории компактного проживания данного этноса), но при этом они никогда погоды не делают. Доминанта остаётся за исторически сформированными уже на корневом ментальном уровне общенациональными практиками и технологиями.

Этническое же предпринимательство в чистом виде (в его современном понимании) – плоть от плоти порождение глобализации экономики и массового исхода в Европу и Северную Америку населения бывших колоний, а также относительно неблагоприятных в экономическом отношении стран. Предпринимательство для мигрантов (в основной своей массе инокультурных и иноверческих) представляет собой одну из наиболее эффективных форм выживания на чужбине. Речь идёт о специфическом способе организации и ведения бизнеса представителями особых «социокультурно отчуждённых групп» [2] – пришлых этнических меньшинств и диаспор, сформированного на базе принятых в их среде культурных ментально-конфессиональных традиций и правил.

В результате в деятельности такого рода бизнес-структур влияние этнических факторов оказывается много сильнее стандартизированных совре-

¹ Цит. по: Шпакова Р. П. Российское реформаторство глазами Макса Вебера // ПОЛИС. 1995. № 4. С. 89.

² Матюхин А. В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М.: Изд-во УРАО, 2005. С. 5.

менных деловых методик, что придаёт этим структурам особый колорит: в них причудливым образом переплетаются, с одной стороны, этничность во взаимоотношениях и взаимодействиях с внутренней и внешней средой, а с другой – лишённые этничности общепринятые в современном предпринимательском мире практики в организации и ведении бизнеса.

Особо чётко этнические начала в генезисе и развитии такого бизнеса проявляются в приоритетности этнической принадлежности и идентичности в использовании человеческих ресурсов на всех срезах жизнедеятельности организации (в уровнях внутренней открытости внешнему миру, выборе компаньонов и партнёров, подборе и управлении персоналом и пр.). В таких организациях пресловутый «железный закон олигархии», сформулированный в своё время Р. Михельсом, всегда действует с «этническим акцентом». Хотя на нижнем уровне в среде наёмных работников этнических предпринимателей могут находиться и те, кто не относится к той же или близкой этнической группе. Это касается ситуации, когда та или иная этническая бизнес-структура основательно укоренилась на местном рынке страны-реципиента и преуспевает на избранном ею поприще (освоенной с нуля нише).

Ещё одним проявлением этничности в предпринимательстве инокультурных мигрантов является регулирование взаимоотношений внутри организации, чаще всего не по нормам трудового кодекса страны-реципиента, а по традиционным нормам этнической общины, которая санкционирует применение насилия за нарушенное слово чести, за попорченную дружбу или злоупотребление довери-

ем. Это значит, что систему арбитража в таких организациях олицетворяет не государственный орган, а этническая община, не формальный закон, а культурная традиция.

В этом их сила, но одновременно и слабость.

Любое общество – это всегда гетерогенное, неоднородное множество, состоящее из различных страт (социальных общностей и социальных групп), объединённых какими-либо общими признаками: имущественным, профессиональным, уровнем образования, доступом и объёмом власти, укладом и стилем жизни и т. д. Эти общности и группы располагаются на иерархической многоступенчатой лестнице, т. е. имеют более высокое и более низкое социальное положение. При этом они не изолированы друг от друга, а находятся в состоянии объективно обусловленных связей и отношений (социально-экономических, политических, духовных), которые динамичны, очень часто принимающие форму неупорядоченного броуновского движения и сопровождающиеся восходящими и нисходящими (вертикальными и горизонтальными) перемещениями из одной страты в другую.

Одним из общепринятых терминов, используемых при анализе динамики социальной мобильности (любых переходов индивида или группы индивидов, а также социального объекта от одной социальной позиции к другой), является термин «маргинал» и производный от него термин «маргинальность».

Впервые этот термин был сформулирован в 1928 г. американским социологом Р. Парком – основоположником психологии городского

образа жизни, который считал, что маргинал – это тот, кто находится в неопределённом положении между сельским жителем и урбанизированным, чья привычная (деревенская) культура при его переезде в город была разрушена, а в новую (городскую) он не вписался.

Такого человека можно назвать дикарём в каменных джунглях, настолько его поведение (на версту отдающее «деревенщиной») является неприемлемым в социальной среде города.

С самого начала значение слова «маргинал» было достаточно негативным.

Сам Р. Парк выделял основные черты характера маргинальной личности, как беспокойство, агрессивность, честолюбие, обидчивость и эгоцентричность. Обычно так называли разного рода асоциальные элементы, представлявшие социальное дно – люмпенов в лице бродяг, бездомных, пьяниц, наркоманов, преступников, проституток и др. Пограничное состояние, в котором находятся эти люди, налагает отпечаток на их психику. Они отвергают существующие в обществе писанные и неписанные правила поведения, не разделяют принятых в нём норм общения, не чувствуют своего долга по отношению к стране и социуму [3].

Со временем термин «маргинал» претерпел значительные изменения в своём значении.

Наряду с сохранением трактовок с сугубо негативным окрасом – отнесением маргиналов к деклассированным элементам общества, сегодня доминанта принадлежит более взвешенным трактовкам, в рамках

которых под маргинальностью имеется в виду органичность (промежуточность) положения индивида или группы в социальной структуре общества, а также процесс незавершённого социального перемещения, когда человек как бы зависает между отдельными группами: порвав связь с одной, он в силу ряда обстоятельств так и не входит в другую. И, как следствие этого зависания, ощущает на себе их противонаправленное влияние.

В результате маргинал предстаёт человеком, который утратил прежние социальные нормы поведения и не приспособился к новым условиям жизни, а посему не вписывается в рамки существующих в данном обществе социокультурных структур и традиций, оказывается как бы вытесненным на край социальной жизни. Он несёт в своей личности культурный конфликт, который осознаётся им как причастность к нескольким несовместимым группам без возможности полностью идентифицировать себя с одной из них.

Не лишены смысла и представления о маргинальности как о негативном явлении в социуме, свидетельствующем о неполадках и болезнях внутри него. Маргинальные личности, утратив по тем или иным причинам социальные функции, отрицают законы культуры, религии, морали своей нации, страны или общности и тем самым оказываются людьми вне системы, за пределами законов, навязанных исторически сложившейся общественной средой и структурой.

Следует подчеркнуть, что маргинальность может быть не только ин-

³ <https://hvaro.ru/symptoms/marginaly-kto-eto-takie-marginal-kto-on.html>

дивидуальной, но и групповой (а то и массовой). В этой своей последней «ипостаси» она предстаёт как результирующий продукт научно-технического прогресса и связанных с ним изменений в социальной структуре общества, формирования новых функциональных и профессиональных групп в экономике и политике, вытесняющих старые группы, дестабилизирующих их социальное положение, обрекая на «вымирание».

Интенсивность этого типа маргинализации напрямую зависит от характера «стимулирующих» её факторов: одно дело, если изменения в социальной структуре связаны с естественно-исторической общественной эволюцией и прогрессом в развитии производительных сил. И совершенно другое, когда эти изменения порождены революцией или радикальными реформами, т. е. трансформациями, ориентированными на тотальное разрушение старого общественного строя. В данном случае маргинализация чаще всего приводит к массовому понижению социального статуса.

Маргинализация – явление исключительно многоликое (многовидовое). Согласно современной социологической классификации выделяется целый ряд групп людей, которых по ряду объединяющих черт можно назвать маргиналами (экономические, социальные, биологические, религиозные, политические и др.). В числе этих групп находится и такой широко распространённый подвид, как этнические маргиналы. К ним относятся люди, которые по каким-либо причинам сменили место проживания и оказались среди представителей другой народности или этноса. Обычно это

происходит вследствие миграции, вынужденной или добровольной.

Яркий пример вынужденного мигранта – беженец, который покидает родные края, спасая свою жизнь и жизнь своих близких, и если «принимающий» (коренной) этнос существенным образом отличается от родного, то такому человеку очень трудно «укорениться» на новом месте. Здесь могут влиять и языковой барьер, и отличная от остального населения внешность, и причастность к иной религии, и социокультурные различия. Имеет значение и прохладное отношение коренного населения, а для большинства вчерашних иммигрантов и беженцев это нелёгкая смена занятий. Всё это в итоге закрепляет за ними вполне определённый статус «чужих» среди «своих».

Сказывается также то, что в условиях миграции автоматически разрушается всё то, что связано с утратой мигрантом привычного окружения и «этнотерриториальных корней», которые до эмиграции оказывали благотворное влияние на его соматическое и психическое здоровье, этические установки, чувство хозяина и пр. Кроме того, он временно или постоянно подвергается поражению во многих основополагающих правах человека и гражданина. Насущная необходимость преодоления дискомфорта от ощущение, что ты «чужой» среди «своих», требует от мигранта так или иначе отказываться от традиционных моделей поведения и стремиться хотя бы частично интегрироваться в культуру принимающего общества, трансформировать социальную идентичность, преодолев состояние «культурного шока».

Этот процесс адаптации к новой, отличной от традиционной среде у разных индивидов и групп имеет значительные различия в скорости и характере протекания – от нескольких месяцев до 4–5 и более лет, что определяется в основном двумя группами факторов: с одной стороны, от того, как к мигранту относится коренное население и местные власти, а также от того, насколько велика социокультурная дистанция между ним и «аборигенами», а с другой – тем влиянием, которое оказывают на адаптацию особенности проявления предпринимательской активности и характер (плюс темпы) социально-экономической приспособляемости этнического мигранта.

В генезисе и развитии этнического предпринимательства как процессе превращения отдельных мигрантов в предпринимателей чаще всего выделяют три основные стадии.

Первая из них как раз и охватывается понятием «маргинальность» и характеризуется максимальной степенью консолидации в пределах этнической группы, так как только благодаря совместным усилиям (по принципу «один за всех и все за одного») мигранты могут выживать в новой для них этнокультурной и экономической среде, где рыночные ниши уже распределены и заполнены. Помимо консолидации на почве этнической идентичности мигрантские общины очень часто скрепляются родственными и клановыми связями, чему способствует так называемая миграция второй волны, когда, закрепившись в стране въезда (получив вид на жительство и разрешение на работу), мигранты

перетягивают к себе своих соплеменников. Внутриобщинные взаимоотношения и связи с этнической родиной на стадии маргинализации достаточно крепки, равно как и обострённое желание сохранить свою культуру и язык, этническую чистоту и единство.

Этническая сплочённость и солидарность, а также взаимопомощь и поддержка друг друга здесь выступают своеобразным внутриобщинным (диаспорным) иммунитетом, находя своё выражение не только в постоянном общении на родном языке, но и в ведении совместного быта, в совместных поисках работы или открытии собственного дела. Этому в значительной степени способствует компактное расселение мигрантов – создание в стране-реципиенте своеобразных этнических районов (анклавов), где селятся преимущественно выходцы из той или другой страны – донора рабочей силы.

Такие районы имеются практически во всех крупных городах Западной Европы и Северной Америки, где очень часто не по законам страны-реципиента, а по собственным законам – шариату или племенным обычаям – живут мигранты разных поколений и их дети-мусульмане, родившиеся и выросшие вдали от родины. Причём почти повсеместно в районах компактного проживания иммигрантов обычно высока безработица и, как следствие, выше преступность, потребление наркотиков, происходит люмпенизация населения, дети иммигрантов часто выпадают из системы школьного образования и оказываются на улице.

В очень отчётливом виде проявляется закономерность: чем больше культурная дистанция между имми-

грантами и коренным населением, тем прочнее территориальная сегрегация, тем более замкнутыми являются подобные «этнические гетто» [4].

Компактное расселение инокультурных мигрантов тем не менее имеет для них целый ряд плюсов:

- *во-первых*, облегчает им доступ на рынок труда в крупных городах. Многие иммигранты (особенно из числа беженцев и сельских жителей) или не имеют вообще, или имеют довольно низкий уровень квалификации и неконкурентоспособны на «открытом» рынке труда; зачастую единственным работодателем для иммигранта изначально выступает его родственник или земляк;

- *во-вторых*, механизм функционирования рынка жилья и социально-этнической инфраструктуры большинства городов также способствует компактности расселения иммигрантов. Обычно в таких этнических районах расположены кварталы самого доступного и дешёвого жилья, развита сеть недорогих магазинов, культурные и рекреационные объекты соответствуют вкусам этнических меньшинств;

- *в-третьих*, для некоторых иммигрантов поддержка соотечественника удовлетворяет потребность в ностальгии по родине. В данном случае родственники и земляки – это своеобразные точки опоры на зыбкой и неустойчивой почве чужбины [5].

Этнические мигранты на новом месте проживания создают, таким образом, достаточно прочные общи-

ны, представляющие собой изолированную среду, которая оказывает всестороннюю поддержку вновь прибывшему, помогает приобрести необходимую квалификацию и профессию, востребованные на данном рынке труда. И именно на этом этапе «общинной» жизнедеятельности этнического мигранта происходит своеобразное накопление предпринимательских сил, в том числе стартового капитала, осваивается язык и производится рекогносцировка экономического пространства, которые спустя определённое время позволяют иммигранту открыть свой бизнес.

При этом определяется стратегия дальнейших действий – избираются ниши, которые можно занять на новом рынке и реализовать свой этнический потенциал с максимальной эффективностью. Иногда определённое воздействие (направляющее или корректирующее), а нередко и противодействие могут оказать внешние факторы в виде миграционной политики властей. Конкурентная борьба с коренным населением за какие-то рыночные ниши на данном этапе только зарождается и носит вынужденный характер – этнический мигрант пытается выжить всеми возможными способами. Важно, что коренное население в этот период присматривается к «пришлым» этническим меньшинствам и относится к ним с некоторой степенью настороженности, а иногда даже и с интересом. И по мере укрепления социально-эконо-

⁴ Зотов Г. И толстый слой Алжира. Иммигрантские пояса, окружающие крупные города Франции, давно превратились в гетто // *АиФ*. 2020. № 5.

⁵ Новые акторы миграционного процесса в эпоху глобализации // URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-493-7.html>

мического положения этнического предпринимателя происходит ослабление тех прочных нитей, которые связывали его на ранних стадиях адаптации с представителями своей общины (диаспоры).

Расцвет этнического предпринимательства – именно так определяется существо **второй стадии**, что находит свое выражение в проявлении и бурном развитии скрытого ранее делового потенциала. Этнические мигранты определяют сферу (или сферы) своей деятельности, которые обычно представлены слабозащищёнными или свободными рыночными нишами. При этом далеко не всегда эти рыночные ниши относятся к разряду престижных или высокодоходных, но в условиях резко возросшей по сравнению с первым этапом деловой активности этнического меньшинства создаётся эффект «экспансии» экономического пространства иммигрантами.

Третья стадия – «стабилизация» положения этнических предпринимателей, которую можно назвать эффектом «привыкания» коренного населения к вчерашним мигрантам. Этнические предприниматели зарекомендовали себя добросовестными и добропорядочными жителями, с коренным населением установили прочные деловые контакты, заключили смешанные браки.

Все эти факторы сглаживают то негативное отношение, которое формировалось на второй стадии. Власти, увидев в этнических мигрантах не столько конкурентов на местных рынках труда, сколько движущую силу для некоторых сегментов экономики, смирились с присутствием этнических меньшинств и дали им возможность легализовать

своё правовое положение, предоставляя регистрацию (гражданство), которая позже обычно заканчивается ассимиляцией.

Разумеется, что такого рода стадийность генезиса и развития этнического предпринимательства у разных этнических мигрантов и в странах-реципиентах протекает по-разному, всегда имеет свои особенности и самобытные черты, что обусловливается прежде всего тем, настолько непохожим с укладом жизни коренного населения страны-реципиента является традиционный уклад жизни коренного населения страны-донора, который и представляют мигранты.

Чем больше «инородных» и инкультурных отличий и дистанций между этими двумя национальными укладами, тем сложнее и болезненнее происходит адаптация мигрантов к новой, непривычной для них внешней среде. Отсюда чрезвычайно усиливающаяся их зависимость от землячества, этнических общин, а также этнических криминальных структур, которые помогают им с переездом в страну, обустройством, поисками работы и, конечно же, небескорыстно. По сути, «опекунство» соплеменников – содействие в получении разного рода разрешительных документов – одна из разновидностей этнического криминального бизнеса. Это целый рынок фальшивых бумаг, о чём их обладатели узнают только тогда, когда попадают в поле зрения полиции.

Что касается отношения к мигрантом со стороны местного населения, то здесь тоже не всё однозначно. В случаях, когда мигранты заполняют непрестижные ниши, коренное

население испытывает пренебрежительное отношение к ним, тихо презирает или просто не замечает, словно они невидимые. Напротив, в ситуации, когда вчерашние маргиналы занимают престижные места и, следовательно, продвигаются по лестнице социального благополучия, коренное население начинает всё более враждебно относиться к ним. Растущее недовольство массово проявляется изначально на бытовом уровне, в очень расхожих среди местных жителей сетованиях типа: «Понаехали тут... Всё скупят... Житья от них нет...». Нередко под сурдинку этого негатива происходит практически полное отторжение, а то и прямое выталкивание (выдавливание) пришлых этнических меньшинств из страны.

Показателен в этом плане пример *Венгрии*, которая сумела во второй половине 2010-х годов избавиться от полутора миллионов инокультурных «пришельцев».

По сравнению с Западной Европой здесь нет безумного числа иммигрантов (например, в Париже в отдельных районах приезжие из арабских и африканских стран составляют до 40% населения). Такси водят строго местные жители, официанты в ресторанах в основном венгры, кассиры в магазинах чаще всего тоже граждане Венгрии.

Это не значит, что венгерское правительство не привлекает в страну трудовых мигрантов. Помогая своим гражданам получать высокооплачиваемую работу, оно одновременно привлекает для подъёма эко-

номики тех иностранцев, которые не создают проблем и вряд ли создадут их в будущем. В основном это украинцы и сербы, которые, как говорят венгерские предприниматели, и «трудолюбивы и близки им по менталитету» [6].

Существенный рост антииммигрантских настроений наблюдается и в *России*, ставшей объектом массовой миграции из постсоветских республик, среди которых абсолютное большинство принадлежит инокультурным («иноверческим») мигрантам из Средней Азии, интенсивно «прессыющим» не только обе российские столицы, но и территорию Центрального и Южного федеральных округов, на фоне продолжающегося обезлюдения территорий Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Согласно опросу Левада Центра в августе 2019 г., преобладающее большинство россиян в 72% недовольны миграцией и выступают за то, чтобы приток трудовых мигрантов максимально ограничить и «лишних» депортировать.

Число тех, кто выступает с противоположной точкой зрения, т. е. высказывается за приток трудовых мигрантов, незначительно – всего 9% [7].

Что касается мотивации этого массового противления миграциям, то она многообразна:

– одни считают присутствие мигрантов избыточным, создающим перенаселённость и увеличивающим нагрузку на инфраструктуру;

– другие уверены, что мигранты соглашались на более низкие зарплаты, сдерживая тем самым рост зарплат на рынке труда;

⁶ Зотов Г. Исчезновение гастарбайтеров. Как Венгрия за четыре года избавилась от нелегальных мигрантов? // АиФ. 2020. № 4.

⁷ Комсомольская правда. 2019. 19 сентября.

– многие опасаются, что из-за более высокой рождаемости в семьях приезжих рано или поздно коренные жители окажутся в меньшинстве.

Свою «стимулирующую» роль «аборигентской» неприязни к мигрантам играет распространение в их среде уличной преступности: убийств местных жителей, нанесение тяжкого вреда здоровья со смертельным исходом, изнасилований, квартирных краж, хулиганских выходок.

Реакция населения на эти правонарушения, особенно изнасилования и убийства, стала нередко принимать форму «народных бунтов», наиболее резонансные из которых произошли в карельском городке Кондопога (сентябрь 2006 г.), на Манежной площади в Москве (декабрь 2010 г.), в районном центре г. Пугачёве Саратовской области (июль 2013 г.), в московском районе Бирюлёво-Западное (10 октября 2013 г.) и др. [8].

Сродни этим бунтам бунт в подмосковной деревне Бужаниново (сентябрь 2021 г.), когда двое мигрантов изнасиловали и убили 67-летнюю пенсионерку, возвращавшуюся с дачи домой.

Негодующие жители деревни организовали сход у общежития, где жили мигранты, чтобы найти виновных в убийстве женщины. Митингующие потребовали депортировать мигрантов, работающих на местном предприятии, а также ликвидировать общежитие, где проживают иностранные рабочие.

По словам депутата совета Сергиево-Посадского городского округа Московской области А. Мардасова, недовольство местных мигрантами длится уже как минимум пять лет, а жуткая история убийства 67-летней пенсионерки стала последней каплей [9].

Ещё один очень важный фактор-детерминант неприязни – память о «смутных» 90-х, когда русских и представителей других коренных народов России в бывших «братских» советских республиках посредством принятия дискриминационных законов о гражданстве, по существу, превращали в этнических маргиналов, выталкиваемых на «обочину» общественной жизни, а то и прямо выдавливаемых властями из страны. В экспертных оценках, общая численность таких вынужденных репатриантов-соотечественников достигала чуть ли не 10 млн чел. [10].

На читательском форуме «КП», посвящённом обсуждению интервью с протоиереем Андреем Кураевым по вопросу «Вытеснят ли мигранты-мусульмане русских?», внимание автора привлекли слова некоего Ильи, написавшего: «30 лет назад они мне лично кричали в Ташкенте: "Езжай своя Россия". Они забыли? Я – нет. Поэтому все разговоры о толерантности оставьте при себе. Я уехал, оставив им всё. А теперь они хорошо существуют здесь. Своим родителям российское гражданство сделать я не смог. А эти друзья, смотрю, быстро всё делают...» [11].

В таком же ключе высказывается жительница Краснодарского края: «"Котёл плавильный" не получается, если "ингредиенты" в бульоне ненавидят и котёл, и тех, кто рядом "варится". Долго жили на Крайней Севере – с каждым годом всё больше азиатов рядом. Об их отношении к русским знаем не понаслышке. Мы для них чужие. У них одна песня – вы вымрете, а мы много рожаем, землю вашу займём» [12].

⁸ Муштур О. З. Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России // Обозреватель–Observer. 2020. № 2.

⁹ <https://moi-goda.ru/chto-sluchilos/migranti-iznasilovali-i-ubili-pensionerku-liudi-ustroili-bunt>

¹⁰ Муштур О. З. Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // URL: <https://znanium.com/read?id=334852>

¹¹ Комсомольская правда. 2020. 18 марта.

¹² Стешин Д. Построят ли мигранты в Сибири таёжный халифат // Комсомольская правда. 2017. 24 ноября.

Практически аналогические суждения рефреном звучат ещё на одном читательском форуме «КП» в связи с публикацией «Мигранты из Киргизии устраивают под себя столицу России».

«В то время как русское население бывших республик СССР пытается вернуться на свою историческую Родину, – пишет Александр из Красногорска, – ему устраивают многочисленные препятствия, коренному населению непонятные. Но зато открыт широкомасштабный зелёный коридор для коренных выходцев из сомнительных “союзников” из стран Средней и Центральной Азии, видевших и ищущих в России исключительно источник личного благополучия и выкачивания из страны материальных благ без какой-либо ответной благодарности. Всё российское для них чуждо. При этом чувствуют себя как дома» [13].

Всё вышеупомянутое со всей очевидностью говорит, что проблема взаимоотношений между коренным населением и «иностранцами» мигрантами перестала быть для Рос-

сии второстепенной и входит сегодня в число проблем, стратегически важных для национальной безопасности и будущего страны.

Поручение В. В. Путина зампреду Совбеза Д. А. Медведеву возглавить комиссию по вопросам совершенствования миграционной политики – наглядное тому подтверждение. Примечательно и то, что в системе приоритетов этой политики на первое место ставится курс на либерализацию миграционного законодательства для своих (русских, татар, башкир и других коренных этносов России), кто приезжает в страну – родину их предков. Что касается русских репатриантов и украинцев с Украины, то не так давно президент России объявил об упрощённом порядке получения гражданства для всех жителей этой страны [14].

«У русского человека, изгнанного с окраин империи, тогда было чувство ущемлённости. И он привёз его с собой. Но увидел, что и тут русских никто не жалуется».

С приходом к власти В. Путина в последующие годы «изменилось самочувствие народа и атмосфера, в которой мы существуем. Если в 1990-е русские чувствовали себя униженными, никому не нужными, то сегодня мы вспомнили, что у нас есть национальная гордость», – пишет писатель и журналист А. Лапин [15]. И с этим мнением трудно не согласиться.

Библиография • References

АиФ. 2022. № 29.

[AiF. 2022. № 29]

Горохов М. Кому нести «русский крест»? // АиФ. 2017. № 17.

[Gorohov M. Komu nesti «russkij krest»? // AiF. 2017. № 17]

¹³ «Защищайте своих, а не приезжих!» Материалы читательского форума // Комсомольская правда. 2018. 27 августа.

¹⁴ АиФ. 2022. № 29.

¹⁵ Горохов М. Кому нести «русский крест»? // АиФ. 2017. № 17.

- «Защищайте своих, а не приезжих!» Материалы читательского форума // Комсомольская правда. 2018. 27 августа.
- [«Zashchishchayte svoikh, a ne priyeezhnikh!» Materialy chitatel'skogo foruma // Komsomol'skaya pravda. 2018. 27 avgusta.]
- Зотов Г. И толстый слой Алжира. Иммигрантские пояса, окружающие крупные города Франции, давно превратились в гетто // АиФ. 2020. № 5.
- [Zotov G. I tolstyj sloj Alzhira. Immigrantskie poyasa, okruzhayushchie krupnye goroda Francii, davno prevratilis' v getto // AiF. 2020. № 5.]
- Зотов Г. Исчезновение гастарбайтеров. Как Венгрия за четыре года избавилась от нелегальных мигрантов? // АиФ. 2020. № 4.
- [Zotov G. Ischeznoenie gastarbajterov. Kak Vengriya za chetyre goda izbavilas' ot nelegal'nyh migrantov? // AiF. 2020. № 4]
- Комсомольская правда. 2019. 19 сентября.
- [Komsomol'skaya pravda. 2019. 19 sentyabrya]
- Комсомольская правда. 2020. 18 марта.
- [Komsomol'skaya pravda. 2020. 18 marta]
- Матюхин А. В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М.: Изд-во УРАО, 2005. – 204 с.
- [Matyuhin A. V. Puti i teorii politicheskoy modernizatsii v Rossii: sravnitel'nyj analiz konservativnyh i anarhistских podhodov. M.: Izd-vo URAO, 2005. – 204 s.]
- Муштурок О. З. Россия как страна-реципиент полиэтнических миграций // URL: <https://znanium.com/read?id=334852>
- [Mushtuk O. Z. Rossiya kak strana-recipient polietnicheskikh migracij // URL: <https://znanium.com/read?id=334852>]
- Муштурок О. З. Угрозы и риски избыточной инокультурной миграции в России // Обозреватель-Observer. 2020. № 2. С. 85–101.
- [Mushtuk O. Z. Ugrozy i riski izbytochnoj inokul'turnoj migratsii v Rossii // Obozrevatel'-Observer. 2020. № 2. S. 85–101]
- Новые акторы миграционного процесса в эпоху глобализации // URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-493-7.html>
- [Novye aktory migratsionnogo processa v epohu globalizatsii // URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-493-7.html>]
- Стешин Д. Построят ли мигранты в Сибири таёжный халифат // Комсомольская правда. 2017. 24 ноября.
- [Steshin D. Postroyat li migranty v Sibiri tayozhnyj halifat // Komsomol'skaya pravda. 2017. 24 noyabrya]
- Шпакова Р. П. Российское реформаторство глазами Макса Вебера // ПОЛИС. 1995. № 4. С. 129–134.
- [Shpakova R. P. Rossijskoe reformatorstvo glazami Maksa Vebera // POLIS. 1995. № 4. S. 129–134]
- <https://moi-goda.ru/chto-sluchilos/migranti-iznasilovali-i-ubili-pensionerku-liudi-ustroili-bunt>
- <https://hvaro.ru/symptoms/marginaly-kto-eto-takie-marginal-kto-on.html>

Статья поступила в редакцию 4 августа 2022 г.